

Я люблю свою спальню. Это мое тихое место.

Она украшена коллажем из семейных фотографий, важных вех и вдохновляющих цитат, которые напоминают мне обо всем радостном в моей жизни. Я тщательно расставила все эти памятные вещи, чтобы они ежедневно вдохновляли меня.

Но сейчас...

Эти красиво оформленные моменты пронесли над моей головой, когда мой сын вошел в меня. Удар его толчка застал меня врасплох.

Это было приятное ощущение, но, тем не менее, ошеломляющее.

Я потянулась к высокому льняному изголовью моей кровати и каким-то образом умудрилась схватиться за боковую часть ее рамы. Я восстановила устойчивость, но резкое движение его введения в мою сжатую задницу заставило меня и всю конструкцию податься вперед.

"Что..." гаркнула я, когда ударная волна прошла через меня, отразившись от кровати и стены.

Он схватил обеими руками клочок моих вьющихся темно-каштановых волос и снова стал колотить в ворота. Это был быстрый толчок, и его яйца ударились о мою киску со звуком "шлеп-шлеп", когда он опустился на дно.

Я снова вскрикнула, сморщила лицо и скрючила пальцы на ногах.

Кровать задребезжала. И мой лоб ударился об изголовье.

От удара одна из моих самых ценных вещей упала с крючка и разбилась об пол.

Это была наша с малышом фотография на пляже, сделанная почти два десятилетия назад. На ней мой маленький карапуз засыпал меня песком. Только моя голова высывалась из ямы, которую мы вырыли вместе. Мой рот был широко открыт от ужаса, а наглый гаденыш торжествующе возвышался надо мной с гордой ухмылкой. Он уже намочил меня одним ведром морской воды, о чем свидетельствовали струйки, стекавшие по моему лицу. Мои обычно упругие волосы были насквозь пропитаны водой и сбились на одну сторону. Маленький непоседа держал над головой ярко-желтое ведро, и в самый подходящий момент струя воды попала в него. Она вот-вот должна была снова обрушиться на меня.

Я представил, что сейчас выгляжу примерно так же, как на той фотографии. Мои глаза были широко раскрыты, а рот приоткрыт, когда мой сфинктер сжимался в отместку за венозное вторжение моего сына. Она корчилась в блаженной агонии.

"Хейзингх..." Я скорчила гримасу, когда он уперся в меня.

Он собрал в свои сильные руки большой пучок моих волос, достаточный, чтобы не дать моей голове покачнуться, но маленький хохолок пушистых локонов вырвался и широко подпрыгивал, когда мы тряслись.

Мое тело было твердым, а кишечник пытался отвергнуть чужеродный предмет, но было так приятно чувствовать в себе член этого негодяя. Я крепче вцепилась в изголовье, представляя, как он ухмыляется. Без сомнения, она была такой же торжествующе-гордой, как в тот давний

день на пляже.

Он хрипел и надвигался, запустив свои мужественные руки в мои волосы, захватывая их все крепче с каждым энергичным толчком. Я была вынуждена выгнуть спину в талии, и мои груди начали дико метаться, шлепаясь об меня, пока он входил и выходил короткими быстрыми импульсами. Каждый раз, когда он выходил из меня, его яйца на короткое мгновение прижимались к моей коже, а затем отлетали назад, когда он снова вводил их. Мои груди делали то же самое.

"Унгх...", - стонал мой мальчик-мужчина в поражении, когда он вытащил его слишком далеко, случайно позволив всему своему члену выскользнуть из моей скважины. Моя труба издала прекрасный звук "пвоп-поп", выпустив его твердую плоть, и я поняла, что моя щель немедленно сократилась.

Он отпустил мою голову, и она покатилась вниз.

"Нет. Нет. Н...", - пролепетал он и заскулил, продолжая упираться в меня.

Он потянулся вниз, чтобы направить себя обратно, не сумев проникнуть в меня с каждым неудачным толчком. Его шест отскакивал от моей кожи и скользил вверх по моей глубокой трещине в заднице, пока его качающийся таз не остановил свое автоматическое движение.

Я посмотрела через плечо. Его лицо было свекольно-красным. То ли от смущения, то ли от напряжения, я не могла сказать, но независимо от этого он выглядел так очаровательно. Смущенным.

Я улыбнулась, и мы закрыли глаза.

На мгновение я начала сомневаться в себе. Задумалась, стоит ли мне снова подпускать сына к своей заднице.

Я его мать. Он мой сын. О чем, черт возьми, я думала - позволить ему исполнить свою давнюю фантазию со мной.

Это было неправильно на стольких уровнях, я, вероятно, попаду в ад, но я хотела этого так же сильно, как и он.

Мне удалось сказать несколько слов ободрения, ведь так поступают хорошие матери, верно? Я все еще была хорошей матерью, не так ли?

"Не останавливайся сейчас, ты, маленький сорванец. Ты справишься".

Он поджал губы и кивнул головой.

Я оперлась на предплечья и пошевелила попкой.

"Ну? Не заставляй свою маму ждать..."

Он провел большим пальцем по обеим сторонам моей щели и раздвинул ладонями мои увесистые щеки. Ему с трудом удавалось держать мой увесистый крестец открытым, так как груди моей жирной задницы продолжали проваливаться внутрь, почти как будто в решимости защитить мою нежную маленькую дырочку.

Но он снова уперся и сдвинул две горы задницы в сторону. Мне было немного стыдно за то

усилие, которое потребовалось, чтобы удержать расширившийся канал открытым, и я оглядела комнату, наблюдая, как мой сын дразнит маленькую морщинку кончиком своего пульсирующего члена.

За прошедшие годы я набрала вес и выглядела совсем не так, как на моих красиво оформленных фотографиях. Особенно та, на которой мы с мальчиком-о на общественном танце для мамочек и сыновей, куда я его однажды взяла.

Черт, моя задница выглядела хорошо в этом розовом блестящем мини-платье с разрезом. И мои сиськи тоже. У него был глубокий вырез, что было слишком рискованно, но так уж я тогда устроена. И вот я с декольте, задницей и всем остальным танцевала макарену с дюжиной других тридцати с небольшим мамочек и их милыми малышами.

Я была отличной, блядь, мамой. Что со мной случилось?

Что-то укололо меня. И я вернулась в тот момент. Парень снова нашел мою задницу. Он толкнул меня головой вниз, прижал меня к кровати за талию и одним яростным толчком вогнал каждый дюйм себя в мой тоннель.

Одна из моих ног соскользнула с кровати, и я была вынуждена упереться ногой в пол. Я выпрямила ногу, как в стойке для пинка, чтобы не упасть. Другая нога все еще была согнута в колене, поэтому я смогла удержать свой зад в положении "три четверти".

Я чувствовала каждый мясистый дюйм, когда кровосмесительный член моего сына почти разделил меня на две части. Он вошел в меня, и мое нежное отверстие ощутило жар трения.

Я закричала, когда моя стойка для пинков выскользнула из-под меня. Одна из моих рук метнулась назад, чтобы замедлить его жгучую атаку, но он дико размахнулся, и я сбила со стены еще одну картину.

<http://erolate.com/book/3016/70887>